

УДК 349.3+347.9

DOI: 10.17223/22253513/35/12

Д.В. Агашев

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРАВО НА СТРАХОВУЮ ПЕНСИЮ ПО ВОЗРАСТУ

Исследуются вопросы установления в судебном порядке отдельных юридических фактов, определяющих право на страховую пенсию по возрасту. На основе анализа, специальной литературы, нормативных правовых актов и судебной практики обосновывается необходимость совершенствования законодательства, обеспечения его системности, озвучиваются предложения по повышению эффективности правоприменительной деятельности в контексте рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: страховая пенсия, страховой стаж, факты, иск, особое производство.

Продолжаемая в нашей стране пенсионная реформа ставит перед наукой и судебной практикой все больше вопросов, ответы на которые сложно найти, используя юридический инструментарий только одной правовой отрасли. Междисциплинарный подход к изучению проблем, доказавший за десятилетия свою эффективность в естественнонаучных и многих гуманитарных областях знаний, становится необходимым условием для поиска оптимальных решений и в юриспруденции. Поэтому не может вызывать сомнений, что системное исследование всегда включает в себе значительно больший научный и практический потенциал и, как правило, оказывается продуктивнее, чем то, где преобладает только специальная отраслевая направленность. В рамках настоящей работы предпринята попытка проанализировать ряд проблем, возникающих при определении права на страховую пенсию по возрасту, в контексте подтверждения необходимых для этого юридических фактов, в том числе с использованием процессуальной формы.

Итак, какие же юридические факты требуют оценки при определении права на страховую пенсию по возрасту? Известно, что в таких случаях всегда необходим фактический состав. В теории права социального обеспечения традиционно проводилась градация фактов, в частности на основной факт и юридически значимые предпосылки [1. С. 108], на факты правообразующие и связанные с реализацией субъективного права [2. С. 66.] и др. Однако более продуктивным нужно считать предложенное В.С. Аракчеевым деление фактов на *основания* и *условия* пенсионного обеспечения [3. С. 183–221].

Основанием выступает причина, порождающая нуждаемость лица, в рассматриваемом случае – возраст, который указывает на стандартный для

данного государства предел экономически активной и эффективной деятельности человека. С сожалением приходится констатировать, что традиционно применяемый для характеристики основания в отечественном пенсионном законодательстве термин «старость» является не совсем уместным. Он в большей степени раскрывает не юридический контекст, а ассоциируется с геронтологией и медико-биологическими факторами жизни лица, имеющими чаще всего индивидуальный характер. Тем не менее формально возраст и старость в российском пенсионном законодательстве продолжают рассматриваться как синонимы, что, несомненно, требует корректировки.

Нужно отметить, что подтверждение основания права на страховую пенсию в обычных условиях технически не порождает сколь-нибудь серьезных трудностей, ибо соответствующие сведения вытекают из документов, удостоверяющих личность лица, например паспорта. Вообще в судебной практике сложно обнаружить отдельную категорию дел об установлении (изменении) возраста совершеннолетнего лица. Конечно, нельзя полностью исключить погрешности в деятельности органов ЗАГС, в том числе с учетом миграционных процессов при переезде соотечественников в Россию, а также наличие ошибок по месту рождения при оформлении первичных документов в государствах бывшего СССР. При этом в условиях повышения пенсионного возраста гипотетически возможно появление споров (преимущественно с искусственными предпосылками) об ошибках в сведениях органов ЗАГС о дате рождения совершеннолетнего лица. Во всяком случае, для подобных ситуаций необходима презумпция наличия спора, т.е. рассмотрение его исключительно в порядке искового производства в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 69 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4]. Очевидно, однако, что такие дела не могут получить широкого распространения, являя собой лишь статистическую погрешность в общем числе споров.

Условия (материальные и процедурные) представляют собой иные юридически значимые обстоятельства, обеспечивающие главным образом адресный характер этого предоставления. Современное пенсионное законодательство закрепляет значительный совокупный перечень условий, связанных с правом на страховую пенсию по возрасту¹. Некоторые из них имеют правообразующую функцию, другие, напротив, препятствуют возникновению права [5]. Тем не менее в существующей системе юридических фактов в контексте процессуальных особенностей их установления наибольшую сложность и ценность, как показывает практика, имеют такие материальные условия, как *страховой стаж* и *индивидуальный пенсионный коэффициент* (далее – ИПК), на которые далее будет обращено основное внимание.

Данные ежегодных отчетов Пенсионного фонда РФ за 2017 и 2018 гг. [6] свидетельствуют о том, что число граждан, обращающихся за страховой

¹ Статья 4, ч. 1 ст. 5, ст. 8 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СЗ РФ. 2013. № 52, ч. I. Ст. 6965 (далее – Закон о страховых пенсиях).

пенсией по возрасту, постепенно уменьшается (1,76 млн в 2017 г. против 1,71 млн в 2018). В 2019 г. эти показатели снизились более значительно в связи с повышением требований к пенсионному возрасту, страховому стажу и ИПК. При этом, по самым скромным оценкам, число отказов в назначении пенсии по возрасту именно по мотивам недостаточности страхового стажа или ИПК составляет около 1% [7], т.е. их число по стране в абсолютном выражении ежегодно может составлять не менее 10–12 тыс. В большинстве случаев это касается тех граждан, в отношении которых работодатель по разным причинам (ненадлежащее оформление трудовых правоотношений, занижение базы страховых взносов и т.п.) уклонялся от надлежащего исполнения обязанности по уплате страховых взносов.

Кроме того, еще в 2015 г. бывший глава Пенсионного фонда РФ А. Дроздов отмечал, что в России почти 20 млн человек по разным причинам не участвуют в системе обязательного пенсионного страхования [8]. Это так называемые «самозанятые лица», которые рано или поздно также станут претендовать на страховые пенсии по возрасту. Отдельная проблема касается обеспечения этим видом пенсий граждан РФ, проживавших на территории Республики Крым и в г. Севастополе до воссоединения с Российской Федерацией, особенно в период с 2002 по март 2014 г., что, конечно, требует специального анализа.

Учитывая сказанное, а также ежегодное ужесточение условий для приобретения права на страховую пенсию по возрасту, становится понятным, что число соответствующих дел в ближайшие годы возрастет значительно, и это как никогда потребует необходимой подготовленности судов и выработки единообразной практики¹.

Как известно, в большинстве случаев при стандартном развитии правоприменительной деятельности установление указанных фактов является функцией пенсионных органов (структурных подразделений Пенсионного фонда РФ) в рамках процедуры рассмотрения обращений граждан за пенсией. Тем не менее указанная процедура далеко не всегда имеет положительный результат для лица. При подобных девиациях, как правило, возможно два продолжения: лицу предлагается дополнительно подтвердить наличие некоторых фактов либо оформляется отказ в назначении пенсии. Официальной сводной статистики в этой части в настоящее время не ведется – получение таких сведений требует немалых усилий и специального исследования. Однако в обоих случаях гражданин рано или поздно вынужден прибегнуть к судебной форме защиты средствами искового или особого производства.

¹ К сожалению судебная статистика в настоящее время не позволяет установить даже примерное количество дел, вытекающих из пенсионных правоотношений, в отличие от форм отчетности, принятых в Судебном департаменте при Верховном Суде РФ до 2016 г. Теперь они размыты в категории «прочие дела искового производства». См.: Судебная по статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Судебный департамент при ВС РФ. 2009–2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 03.02.2020).

Как показывает практика, при всей скудности арсенала способов защиты, зафиксированных в пенсионном законодательстве (например, ч. 20 ст. 21 Закона о страховых пенсиях), именно *иск о признании незаконным отказа в установлении пенсии* является наиболее типичным развитием событий в подобных случаях. Преимущественно в этом производстве и происходят оценка правопритязаний, подтверждение необходимых фактов либо исключается такая возможность.

Однако сравнительно недавно начала формироваться практика рассмотрения другого вида исков с известной долей творчества истцов при формулировании способа защиты и, соответственно, исковых требований: об обязании страхователя предоставить корректирующие формы индивидуальных сведений, об обязании перечислить недоплату страховых взносов, об обязании работодателя уплатить страховые взносы¹ и др. Полагаем, более обоснованно соответствующий способ защиты именовать *понууждением страхователя к исполнению обязанности по уплате страховых взносов*. Анализ открытых источников информации указывает на то, что число подобных дел пока относительно невелико, хотя конкретные статистические сведения на этот счет отсутствуют.

Не следует исключать использования для указанных целей особого производства, которое, в частности, нередко реализуется при установлении фактов, имеющих юридическое значение для других страховых пенсий, таких как иждивение, факты родства, постоянного проживания и др. Тем не менее по ранее сложившейся практике, сформированной п. 2 Постановления Пленума ВС СССР от 21 июня 1985 г. № 9 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение» [9], такая возможность долгое время не реализовывалась судами в отношении общего трудового и страхового стажа. Однако в силу подп. «в» п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [10] этот акт не применяется на территории Российской Федерации. На это обращалось внимание в практике Верховного Суда РФ [11] и в специальной литературе [12, 13]. Следовательно, теперь отсутствуют формальные препятствия для применения особого производства при установлении отдельных юридических фактов, определяющих право на страховую пенсию (в том числе стажа), поскольку суды не связаны условием, которое ранее ограничивало их полномочия – *если законом закреплен иной (административный) порядок их подтверждения* (п. 10 ч. 2 ст. 247 ГПК РСФСР)². Тем не менее в судебной практике все еще сохраняется инерция в этом отношении [14].

¹ См., напр.: Апелляционное определение Воронежского областного суда от 20–23.03.2018 по делу № 33-1553; Апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2018 № 33-53674/2018; Апелляционное определение Курского областного суда от 13.03.2018 по делу № 33-650/2018 // СПС КонсультантПлюс.

² См.: Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий : (утв. Постановлением Совета Министров СССР от 03.08.1972 № 590) // СП СССР. 1972. № 17. П. 118, 156.

В последние два десятилетия были широко распространены случаи, когда по вине страхователя (работодателя) за лицо не уплачивались или уплачивались не в полном объеме страховые взносы. Эти проблемы становились предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ [15], который предлагал законодательству создать действенный правовой механизм реализации пенсионных прав в соответствующих случаях. Однако в полном объеме он законодательно так и не был сформирован. Поэтому и теперь судебный порядок установления страхового стажа является, по существу, единственным приемлемым вариантом обеспечения интересов граждан. Если обратить внимание на правила пенсионного законодательства, то с 2002 г.¹ не допускается подтверждение страхового стажа за период после введения индивидуального учета в системе обязательного пенсионного страхования какими-либо иными документами, включая трудовые книжки, трудовые договоры и т.п., кроме сведений, содержащихся в базе данных Пенсионного фонда РФ.

Складывается парадоксальная ситуация, при которой лицо имеет оригиналы документов о своей трудовой деятельности (т.е. они не требуют восстановления), они являются надлежащими и действительными, но при этом юридически, с точки зрения пенсионного законодательства, ничего не подтверждают и поэтому не принимаются пенсионными органами в ходе процедуры установления страховой пенсии. Типичной иллюстрацией к такого рода случаям служат примеры из судебной практики [16], когда производство по делам об установлении фактов прекращается именно в силу указанных обстоятельств.

Безусловно, процессуальные требования ч. 3 ст. 263, ст.ст. 265, 267 ГПК РФ должны быть выполнены, однако непременно с учетом изменяющихся положений пенсионного законодательства. Отмеченная проблема может быть решена в судебной практике, и она требует формирования единообразного подхода, учитывающего природу и функции отдельных юридических фактов, а также специфику правового регулирования пенсионных отношений в соответствующий период времени.

Полагаем, в перспективе также целесообразно изменить редакцию ст. 265 ГПК РФ, изложив ее следующим образом: «Суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение, только при невозможности получения заявителем в ином порядке надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, *либо если эти факты не могут быть подтверждены документами, утратившими в соответствии с законом и иными нормативными правовыми актами доказательственное значение*, или при невозможности восстановления утраченных документов».

В настоящее время наиболее распространенным вариантом установления страхового стажа в случаях отказа пенсионного органа в назначении

¹ См.: Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий : (утв. Постановлением Правительства РФ от 02.10.2014 № 1015. П. 43; Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий : (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.07.2002 № 555. П. 34.

страховой пенсии по этой причине является предъявление в суд иска о признании незаконным подобного решения. Это подтверждается подавляющим большинством судебных дел, где в порядке гражданского судопроизводства исследуются вопросы состава и длительности стажа. При этом, как свидетельствует практика, лицу не всегда требуется доказать в суде право на пенсию – страховой стаж может быть подтвержден и при отрицательном исходе судебного разбирательства [17]. Такой подход обусловлен типовыми процессуальными требованиями, предъявляемыми к средствам доказывания с учетом их относимости, допустимости и достоверности.

Вместе с тем в отдельных случаях указанные критерии требуют специального пояснения. Так, в судебной практике сложилось убеждение о признании недопустимыми доказательствами (ст. 60 ГПК РФ) свидетельских показаний, направленных на подтверждение *специального страхового стажа (стажа работы по специальности)*, что, по мнению судов, вытекает из положений ч. 3 ст. 14 Закона о страховых пенсиях. Однако эта позиция нуждается в определенном пересмотре, если принять во внимание толкование норм указанного Закона.

Следует подчеркнуть, что понятие «характер работы» (ч. 3 ст. 14 Закона о страховых пенсиях) пенсионным законодательством не раскрывается. Однако, учитывая положения абз. 10 ч. 2 ст. 1 Трудового кодекса РФ, регулирование отношений по обязательному социальному страхованию (включая пенсионное) относится к числу задач трудового законодательства, т.е. они, по мнению законодателя, включаются в предмет трудового права и считаются непосредственно связанными с трудовыми. Подобная коллизионная взаимосвязь хотя и вызывает критику [18], но на настоящий момент формально допускает прямое применение норм трудового права к отношениям по обязательному пенсионному страхованию, в том числе в части страховых пенсий (ст. 2 Закона о страховых пенсиях). Содержание понятия «характер работы», между тем, раскрывается в абз. 8 ч. 2 ст. 57 Трудового кодекса РФ как «подвижной, разъездной, в пути или другой...» Если исходить из этого, то оказывается вполне объяснимой позиция законодателя о запрете подтверждать свидетельскими показаниями, например, нахождение застрахованного лица в пути или в разъезде в соответствующий момент или отрезок времени, поскольку по объективным причинам достоверность такой информации ничтожна. Однако, учитывая изложенное, полагаем, формулировка ч. 3 ст. 14 Закона о страховых пенсиях вовсе не означает, что нельзя считать допустимыми и достоверными сведения, полученные от свидетеля *о содержании трудовой функции* лица в спорный период времени. Таким образом, при подтверждении специального страхового стажа свидетельские показания могут и должны применяться наряду с другими средствами доказывания.

Своеобразная ситуация складывается в отношении страхового стажа в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий

по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» [19], ст. 3.1 которого предусматривает *списание недоимок и задолженностей по страховым взносам*, образовавшимся в период исполнения обязанностей по их взиманию государственными внебюджетными фондами (7 лет – с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2016 г.). Нужно обратить внимание на то, что целью изменения администратора страховых взносов стала подчеркнутая Президентом РФ необходимость в укреплении платежной дисциплины в этой области, которую, вероятно, социальные фонды не обеспечивали. Но образовавшиеся в период их работы по формированию страховых средств финансовые упущения в связи с недобросовестностью страхователей сделали потерпевшими и, по существу, заложниками этой ситуации именно граждан. Действующее же пенсионное законодательство не предлагает никаких решений для этих ситуаций. Таким образом, стандартное развитие пенсионной процедуры для данных лиц окажется невозможным, а образовавшаяся правовая девиация требует только судебного разрешения. При этом желательно, чтобы арсенал используемых средств был максимально широким.

Есть ли в подобных случаях возможность для установления страхового стажа в порядке искового производства? В рамках рассмотрения исков об оспаривании отказа в назначении пенсии такая возможность, безусловно, сохраняется. Однако для реализации такого варианта лицу прежде всего необходимо достичь установленного законодательством возраста и обратиться в пенсионный орган именно с целью получить официальный отказ в назначении страховой пенсии. Это само по себе порождает существенные риски для заинтересованного лица в положительном исходе процесса.

Вариант иска о понуждении страхователя к уплате страховых взносов в данной ситуации, как правило, неэффективен, учитывая, что недобросовестные страхователи вряд ли сохранят возможность предъявить требования к надлежащему ответчику по делу (организация может быть ликвидирована, может измениться учредитель на заведомо неплатежеспособного вместе с местонахождением юридического лица и т.п.).

Поэтому единственным доступным и целесообразным методом в этом случае следует рассматривать именно особое производство об установлении фактов, имеющих юридическое значение, когда это касается указанного временного периода. Однако судебная практика в этом отношении, безусловно, должна быть скорректирована (с учетом озвученных ранее условий) в пользу допустимости применения такого средства подтверждения страхового стажа для заинтересованных лиц. При этом условия для принятия заявления к рассмотрению в соответствующем производстве, предусмотренные ч. 3 ст. 263, ст.ст. 265, 267 ГПК РФ, полностью выполняются.

Во-первых, в этих случаях нет спора о праве, поскольку, с одной стороны, заявитель имеет статус застрахованного лица (а не пенсионера в силу отсутствия факта-основания), т.е. он находится в организационно-финансовых правоотношениях, с другой – здесь отсутствует надлежащий ответчик. Если игнорировать эти обстоятельства, то в равной мере нельзя было бы допус-

кать, например, и установление в особом производстве фактов иждивения или родства, которые, в частности, являются элементом фактического состава, определяющего право на страховую пенсию по случаю потери кормильца. Однако судебная практика, как известно, свидетельствует об обратном.

Во-вторых, рассматриваемый факт (страховой стаж), очевидно, имеет юридическое значение не только для пенсий, но и для страховых пособий, а целью обращения является приведение застрахованным лицом данных индивидуального учета в системе обязательного пенсионного страхования в соответствие с фактическими обстоятельствами.

В-третьих, устанавливаемый факт не может быть подтвержден документами, поскольку последние в силу норм закона и подзаконных нормативных правовых актов признаны утратившими функцию средства доказывания соответствующих обстоятельств.

Более сложным является вопрос об установлении такого юридического факта, как ИПК. То, что ИПК относится к числу материальных условий, связанных с правом на страховую пенсию по возрасту, сомнений вызывать не может. Это непосредственно зафиксировано в ст. 8 Закона о страховых пенсиях. Тем не менее сложность заключается в том, что это условие в целом нестандартно для права социального обеспечения, поскольку представляет собой числовой итог последовательных математических действий (ч.ч. 10, 11 ст. 15 Закона о страховых пенсиях). Все ранее использовавшиеся в пенсионном законодательстве коэффициенты оказывали влияние только на размер обеспечения, но не связывались с возникновением права на него. Достаточно привести примеры с индивидуальным коэффициентом пенсионера, введенным в 1997 г., или коэффициентом валоризации расчетного пенсионного капитала, которые были призваны персонифицировать именно величину пенсионного обеспечения.

Новый подход в противовес принципу адресности, по сути, инициировал метод избирательного пенсионирования, где главенствует ценз величины дохода лица в период трудовой деятельности, как правило, объективно от него не зависящий, и экстраполируется на фактический состав, определяющий субъективное право на пенсию. Сейчас не имеет смысла обсуждать обоснованность или ее отсутствие в существовании указанного юридического условия: действующий закон требует исполнения. Гораздо важнее, полагаем, предложить модель, которая позволит гражданам обеспечить реальную защиту их прав в существующей правовой ситуации.

Прежде всего необходимо констатировать, что в судебной практике постепенно возрастает количество дел, связанных с установлением факта ИПК и его величины, причем некоторые из них имеют положительный исход для граждан [20]. Однако в подавляющем большинстве эти вопросы разрешаются косвенным образом в исковом производстве по требованиям о признании незаконным отказа в назначении пенсии (перерасчете размера пенсии) путем подтверждения общего трудового стажа, применяемого для исчисления расчетного пенсионного капитала.

Непосредственно же дела об установлении ИПК, формируемого за счет персонифицированных страховых взносов (с 1 января 2002 г.), пока немногочисленны и чаще завершаются отказом в удовлетворении исковых требований. Тем не менее в практике встречаются дела, в которых подтверждается только страховой стаж, а ИПК остается неким сопряженным фактом, не требующим специальных доказательств, исчисления, и устанавливается по умолчанию [21]. Подобный подход, конечно, весьма либерален и, хотя отвечает интересам граждан, не является общепризнанным, ведь страховой стаж и ИПК имеют абсолютно равное юридическое значение. При этом страховой стаж не может обусловить наличие ИПК и тем более его размер. Однако вполне допустим обратный вариант, когда ИПК (не прямо, а опосредованно) может стать доказательством страхового стажа. Таким образом, в подобных делах принципиальное значение должны иметь предмет исковых требований и верное определение предмета доказывания, включая последующее отражение в судебном решении этих двух фактов отдельно друг от друга.

Другая возможность установления ИПК в порядке искового производства возможна, на наш взгляд, в рамках упоминавшегося иска *о понуждении страхователя к исполнению обязанности по уплате страховых взносов*. В этом случае на основании ст. 18 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» [22] и п. 2 ст. 14 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [23] застрахованное лицо вправе предъявить указанные требования к страхователю. Конечно, здесь возникает несколько условий. В-первых, страхователь не должен быть ликвидирован, поскольку необходим надлежащий ответчик по делу. Во-вторых, требуется привлечение к делу в качестве третьего лица соответствующего территориального отделения Пенсионного фонда РФ. В-третьих, лицо должно иметь надлежащие доказательства правового основания выполнения трудовой деятельности в пользу страхователя и получаемого от него вознаграждения. Наконец, в-четвертых, требуется расчет сумм, в отношении которых осуществляется понуждение страхователя, а также возложение судом на третье лицо обязанности произвести учет на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица присужденного объема страховых взносов с преобразованием их в ИПК. Безусловно, в таком деле может возникать масса нюансов (например, формальное существование организации при отсутствии у нее реальных денежных средств, ее нахождение в процедуре банкротства и др.), препятствующих установлению актуальной величины ИПК и учету средств на индивидуальном лицевом счете.

Так или иначе, полагаем, что ИПК в обоих видах исков при признании обоснованности требований должен считаться установленным на минимально необходимом на соответствующий год уровне, если только конкретная его величина не доказана истцом на основе его расчетов. Причем фиксация в судебном решении размера ИПК обязательна, поскольку

направлена на исключение в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ возможности предъявления нового иска (о перерасчете пенсии). Издержки Пенсионного фонда от исполнения подобного решения необходимо отнести на общие расходы по выплате страховых пенсий, что в полной мере согласуется с приведенной ранее правовой позицией Конституционного Суда РФ [15].

Допустимо ли устанавливать ИПК в порядке особого производства об установлении фактов, имеющих юридическое значение? Ответ на этот вопрос должен быть утвердительным в случаях ликвидации страхователя (работодателя) или прекращения деятельности предпринимателем, а также за периоды, когда невозможно взыскание недоимок и задолженностей в соответствии с законодательством РФ. Но это допустимо только в отношении периодов, которые имели место после введения в РФ индивидуального учета в системе обязательного пенсионного страхования (по данным конкретного субъекта федерации). Иным путем (т.е. в исковом порядке) этот юридически значимый факт установить будет невозможно, с одной стороны, в силу отсутствия надлежащего ответчика, с другой – по причине лишения законодателем легальности любых документов лица, кроме сведений индивидуального учета. Очевидно, что спор о праве в подобных случаях отсутствует, поскольку отдельный факт вне фактического состава не может порождать обоснованное правопритязание в отношении пенсии. Цель же установления этого факта заключается в ином: в приведении застрахованным лицом данных индивидуального учета в системе обязательного пенсионного страхования в соответствие с фактическими обстоятельствами. При этом считаем недопустимым ограничение прав граждан на установление факта ИПК в порядке особого производства только по той причине, что лицо не достигло установленного возраста и не может получить официальный отказ в назначении пенсии для его последующего оспаривания. Озвученные предложения, несомненно, требуют скорейшей реализации в правоприменительной практике.

С учетом изложенного, завершая рассмотрение поднятой темы, целесообразно сделать краткие выводы.

1. Установление фактов, имеющих значение при определении права на страховую пенсию по возрасту, может осуществляться в порядке искового или особого производства с учетом материальных и процессуальных условий, некоторые из которых приведены в настоящей работе.

2. Необходимо признать надлежащим способом защиты права в системе пенсионного законодательства иски о понуждении страхователя (работодателя) к осуществлению уплаты страховых взносов (в том числе комбинированного со связанными требованиями) и допустимым в судебной практике в качестве законного механизма установления отдельных юридических фактов в этой сфере.

3. В порядке искового производства юридические факты могут устанавливаться как по требованиям об оспаривании отказа в назначении пенсии, так и по требованиям о понуждении страхователя (работодателя) к

осуществлению уплаты страховых взносов. Но если в первом случае это может быть любой материальный факт, то во втором – стаж (общий трудовой и страховой) и ИПК.

4. В порядке особого производства (об установлении фактов, имеющих юридическое значение) необходимо допустить практику подтверждения страхового стажа и ИПК лица с момента введения индивидуального учета в системе обязательного пенсионного страхования (по данным конкретного субъекта Федерации) в случаях ликвидации (прекращения деятельности) страхователем (работодателем), а также за периоды, когда невозможно взыскание недоимок и задолженностей в соответствии с законодательством РФ.

5. Во всех случаях при установлении ИПК, независимо от того, приняты ли расчеты истца либо зафиксирован его минимальный показатель, в судебном решении обязательно должна быть указана его величина в целях исключения в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ возможности предъявления нового иска (о перерасчете пенсии).

Литература

1. Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР. М. : Юрид. лит., 1974. 304 с.
2. Захаров М.Л. Советское пенсионное право. М. : Юрид. лит., 1974. 432 с.
3. Аракчеев В.С. Пенсионное право России. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 352 с.
4. Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
5. Чирков С.А. Юридические факты и фактические составы в пенсионном праве // Пенсия. 2018. № 2. С. 23–38.
6. Ежегодные отчеты Пенсионного фонда Российской Федерации // Пенсионный фонд Российской Федерации. 2008–2020. URL: http://www.pfrf.ru/press_center/annual_report/ (дата обращения: 29.01.2020).
7. Глава ПФР Антон Дроздов о легализации занятых, работающих пенсионерах и материнском капитале // Российская газета. 2019. URL: <https://rg.ru/2019/12/23/glava-pfr-anton-drozdov-otvetil-na-voprosy-o-pensiiah.html> (дата обращения: 29.01.2020).
8. Где выход на пенсию: Антон Дроздов о том, хватит ли средств на пенсию и почему снова спорят о пенсионном возрасте // Российская газета. 2015. URL: <https://rg.ru/2015/03/03/drozdov.html> (дата обращения: 29.01.2020).
9. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1986 / под общ. ред. В.И. Теребилова. М. : Известия, 1987. 1039 с.
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3.
11. Определение Верховного Суда РФ от 21.06.2005 (дело № 67-В05-5) // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 г. // Верховный Суд Российской Федерации. 2020. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/15060/> (дата обращения: 04.02.2020).
12. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : практ. пособие / под ред. В.М. Жуйкова. М. : Юрайт-Издат, 2005. 671 с.
13. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушникова. М. : Городец, 2007. 1008 с.
14. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 07.05.2014 по делу № 33-1512/2014 // СПС КонсультантПлюс.
15. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и абзаца третьего

пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан А.В. Докукина, А.С. Муратова и Т.В. Шестаковой : постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2007 № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 29. Ст. 3744.

16. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 26.07.2017 по делу № 33-2859/2017 // СПС КонсультантПлюс.

17. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 22.01.2019 по делу № 11-485/2019 // СПС КонсультантПлюс.

18. Агашев Д.В. Отношения по обязательному социальному страхованию как объект «скрытой конкуренции» права социального обеспечения и трудового права // Вестник Томского государственного университета 2018. № 433. С. 164–170.

19. Собрание законодательства РФ. 2016. № 27, ч. I. Ст. 4176.

20. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 29.08.2019 по делу № 33-7119/2019 // СПС КонсультантПлюс.

21. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 12.09.2017 № 33-6447/2017 // СПС КонсультантПлюс.

22. Собрание законодательства РФ. 1996. № 14. Ст. 1401.

23. Собрание законодательства РФ. 2002. № 51. Ст. 4832.

Agashev Dmitry V., Crimean Branch of the Russian State University of Justice (Simferopol, Russian Federation)

PROBLEMS OF ESTABLISHING SEPARATE LEGAL FACTS, WHICH DETERMINE THE RIGHT TO AN INSURANCE OLD-AGE PENSION

Keywords: insurance pension, insurance seniority, facts, lawsuit, special proceedings.

DOI: 10.17223/22253513/35/12

The article attempts to analyze several problems arising in determining the eligibility for an insurance old-age pension in confirming the required legal facts, including the use of a procedural form. The set of facts, which determine the right to an insurance old-age pension, the basis and conditions of pension provision, are given. In the existing system of facts, such material conditions as insurance experience and individual pension ratio are most complex and valuable in terms of procedural features of the establishment. It is emphasized that the tightening of the conditions for gaining the right to pension contributes to an increase in the number of trials in the coming years, and this will require the training of the court's staff and the development of uniform practices.

Having analyzed court practice, the author concludes that the above cases can be dealt with in action and special proceedings. The ways of protecting the law and the mechanism for establishing separate legal rules in the system of pension legislation are claims on invalidation of refusal to appoint a pension, as well as the compulsion of the insurer (employer) to implement payment of insurance premiums. In action proceedings, legal facts can be established both on the claim to contest the refusal to appoint a pension, and on the claim of compulsion of the insurer (employer) to carry out payment of insurance premiums.

In special proceedings (establishing facts of legal importance), the confirmation of the insurance period and Individual Retirement Rate of a person must be allowed from the moment of introduction of individual accounting in the system of compulsory pension insurance (according to the data of a specific subject of the Federation) in cases of liquidation of the insurer (employer) or termination of activity by the entrepreneur, as well as for periods when under the law the recovery of arrears and debts is impossible. The article substantiates the need to improve and ensure the systematics of certain provisions of Russia's social security and social, procedural legislation.

References

1. Andreev, V.S. (1974) *Pravo sotsial'nogo obespecheniya v SSSR* [The Right to Social Security in the USSR]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
2. Zakharov, M.L. (1974) *Sovetskoe pensionnoe pravo* [Soviet Pension Law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
3. Arakcheev, V.S. (2003) *Pensionnoe pravo Rossii* [Pension Law of Russia]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2003. 352 c.
4. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. (1997) 47. Art. 5340.
5. Chirkov, S.A. (2018) Yuridicheskie fakty i fakticheskie sostavy v pensionnom prave [Legal facts and actual structures in pension law]. *Pensiya*. 2. pp. 23–38.
6. Pension Fund of the Russian Federation. (2008–2020) *Ezhegodnye otchety Pensionnogo fonda Rossiyskoy Federatsii* [Annual Reports of the Pension Fund of the Russian Federation]. [Online] Available from: http://www.pfr.ru/press_center/annual_report/ (Accessed: 29th January 2020).
7. Gusenko, M. (2019) *Glava PFR Anton Drozdov o legalizatsii zanyatykh, rabotayushchikh pensionerakh i materinskom kapitale* [The head of the PFR Anton Drozdov on the legalization of employed, working pensioners and maternity capital]. [Online] Available from: <https://rg.ru/2019/12/23/glava-pfr-anton-drozdov-otvetil-na-voprosy-o-pensiiah.html> (Accessed: 29th January 2020).
8. Nevinnaya, I. (2015) *Gde vykhod na pensiyu: Anton Drozdov o tom, khvatit li sredstv na pensii i pochemu snova sporyat o pensionnom vozraste* [Where is retirement: Anton Drozdov about whether there will be enough funds for retirement and why they are arguing about retirement age again]. [Online] Available from: <https://rg.ru/2015/03/03/drozdov.html> (Accessed: 29th January 2020).
9. Terebilov, V.I. (ed.) (1987) *Sbornik postanovleniy Plenuma Verkhovnogo Suda SSSR. 1924–1986* [Collected decisions of the USSR Plenum of the Supreme Court. 1924–1986]. Moscow: Izvestiya.
10. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. (2003) 3.
11. The Supreme Court of the Russian Federation. (2020) *Opreделение Verkhovnogo Suda RF ot 21.06.2005 (delo № 67-V05-5)* [Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of June 21, 2005 (Case No. 67-B05-5)]. [Online] Available from: <https://vsrf.ru/documents/practice/15060/> (Accessed: 4th February 2020).
12. Zhuykov, V.M. (ed.) (2005) *Praktika primeneniya Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [The practice of applying the Code of Civil Procedure of the Russian Federation]. Moscow: Yurayt-Izdat.
13. Zhuykov, V.M. & Treushnikov, M.K. (eds) (2007) *Kommentariy k Grazhdanskomu protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny)* [Commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation (by articles)]. Moscow: Gorodets.
14. Astrakhan. (2014) *Apellyatsionnoe opredelenie Astrakhanskogo oblastnogo suda ot 07.05.2014 po delu № 33-1512/2014* [Appeal ruling of the Astrakhan Regional Court dated May 7, 2014, in Case No. 33-1512/2014]. [Online] Available from: Konsultant Plyus.
15. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2007) On constitutionality of Paragraph 1 of Article 10 and Paragraph 2 of Article 13 of the Federal Law “On Labour Pensions in the Russian Federation” and Subparagraph 3 of Paragraph 7 of the Rules for the Accounting of Insurance Contributions Included in Settlement Pension Capital, in connection with the requests of the Supreme Court of the Russian Federation and the Uchalinsky District Court of the Republic of Bashkortostan and the complaints of citizens A.V. Dokukin, A.S. Muratov and T.V. Shestakov: Resolution No. 9-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 10, 2007. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 29. Art. 3744. (In Russian).

16. The Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia). (2017) *Apellyatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 26.07.2017 po delu № 33-2859/2017* [Appeal ruling of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) dated July 26, 2017 in Case No. 33-2859/2017]. [Online] Available from: Konsultant Plyus.
17. Chelyabinsk Regional Court. (2019) *Apellyatsionnoe opredelenie Chelyabinskogo oblastnogo suda ot 22.01.2019 po delu № 11-485/2019* [Appeal ruling of the Chelyabinsk Regional Court of January 22, 2019, in Case No. 11-485/2019]. [Online] Available from: Konsultant Plyus.
18. Agashev, D.V. (2018) Compulsory social insurance relationships as the object of "latent competition" of social security law and labour law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 433. pp. 164–170. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/433/23
19. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. (2016) 27(1). Art. 4176.
20. Irkutsk. (2019) *Apellyatsionnoe opredelenie Irkutskogo oblastnogo suda ot 29.08.2019 po delu № 33-7119/2019* [Appeal ruling of the Irkutsk Regional Court of August 29, 2019, in Case No. 33-7119]. [Online] Available from: Konsultant Plyus.
21. Orenburg. (2017) *Apellyatsionnoe opredelenie Orenburgskogo oblastnogo suda ot 12.09.2017 № 33-6447/2017* [Appeal ruling No. 33-6447/2017 of the Orenburg Regional Court of September 12, 2017]. [Online] Available from: Konsultant Plyus.
22. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. (1996) 14. Art. 1401.
23. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. (2002) 51. Art. 4832.